

Культура как мост

Аманжолова Д.А.

В статье предлагается историко-культурный подход к пониманию «мостостроительной» функции культуры, акцентируется внимание на проблемах межкультурного диалога в многонациональной России, исторически играющей роль моста в сотрудничестве народов Евразии.

Ключевые слова: мост, историко-культурные и духовные ценности, этнокультурный диалог, внутренний туризм

Historical and cultural approach to comprehension of bridge building function of culture is proposed in the article. Particular attention is paid to problems of intercultural dialogue in multinational Russia that historically plays linking role in collaboration of Eurasian nations.

Key words: bridge; historical, cultural and spiritual values, ethnocultural dialogue, domestic tourism

Понятие «мост» — одно из самых распространенных в мировой культуре. Не утихают споры об Адамовом мосте между Шри-Ланкой и Индией, упомянутом в древнеиндийском эпосе «Рамаяна» (VII—VI вв. до н. э.). Римский архитектор Аполлодор из Дамаска в 105 году возвел грандиозный каменный мост через Дунай в стране даков, близ города Турну-Северин, протяженностью более 1 км, на 20 опорах и длиной пролета 50–60 м. С головокружительной скоростью строили победоносные мосты, судя по преданиям, воины Цезаря.

«Золотым мостом» в средние века имевали столицу Византийской империи

Константинополь — этот город, как и сама империя с ее незаслуженно мало известной тысячелетней историей, служили незаменимым инструментом диалога, взаимообогащения и соперничества Востока и Запада.

Пожалуй, нет ни одного народа, в сознании и творчестве которого не нашли бы отражения символы, ценности, образы и предания, связанные с мостом. Это «транспортно-логистическое» средство, имеющее вполне определенное прикладное назначение, с древних времен приобрело смысл контрапункта между Небом и Землей, временами и пространствами, природой естественной и «неестественной» (созданной человеком), встречей и разлукой, жизнью и смертью...

В народной мифологии мост имеет судьбоносное значение. В казахской сказке «Три сестры» золотой мост привел героя — ханского сына, прошедшего многочисленные испытания, к торжеству справедливости [1]. Даргинская пословица учит: «Какой мост построишь, по такому и перейдешь». У зороастрийцев Мост Разделения меняет ширину, мгновенно отделяя грешников от праведников; у армян и абхазов грешник низвергается в адскую огненную реку именно с моста; из китайского ада в мир живых ведут шесть мостов: золотой, серебряный, нефритовый, каменный и два деревянных [2]. В японской традиции божества Идзанаки и Идзанами, стоя на мосту-радуге, сотворяют землю. Они опускают в море яшмовое копьё, и стекающие с него соленые капли образуют первые восемь островов. У финнов герой «Калевалы» Ваяинямейнен,

отправляясь в потусторонний мир, должен перейти мост из мечей и ножей.

У славян по калиновому-солнечному мосту приходила весна, когда Бог-Творец открывал небесные врата. По небесному мосту движется солнце. По мосту-радуге сходят с небес ангелы, чтобы набрать воду для дождя. Мост является и свадебным символом, означающим новый период в жизни. В народных сказках встречается калиновый, волосяной или «адский» мост. В начале моста героя встречает Баба Яга, а в конце — змей. Часто перед героем ставится задача построить за ночь чудесный мост, одна половина которого серебряная, другая — золотая [3].

С образом моста связаны разные иносказания: всем понятно, что значит «наводить», «перебрасывать» и «сжигать» мосты; «дороже каменного моста» было нечто важное и дорогое; «хоть с моста в воду» — точное выражение безвыходного, отчаянного положения; «строить золотой мост» — означало создать благоприятные условия для отступления противника. Показательно, что последнее выражение использовал фельдмаршал М.И. Кутузов [4].

Мировые религии также используют символику мостов. В христианстве апостол Павел видит «узкий, как волос» мост, соединяющий наш мир с Раем. Грешники, не сумев пройти по мосту, падают в Ад, так как «Тесны врата и узок путь, ведущий к жизни, и немногие находят их» (Матф., 5:14). В исламской эсхатологии в Судный день все люди должны будут пройти по мосту Сират, расположенному над преисподней и не превышающему размеры волоса и острия лезвия меча. Праведные мусульмане «с быстротой молнии» перейдут по нему в рай к источнику Каусар, а неверные и грешники не смогут пройти и упадут в ад. В Коране слово «Сират» в значении «прямой путь» встречается около 40 раз [5, с. 209–210].

Культурную ценность представляют и многие мосты как архитектурные со-

оружения. За долгую историю они стали не только свидетельством инженерного таланта и высокого искусства разных народов, но и привлекательными брендами стран и городов. Среди них 4-этажный мост Хаджу в Иране, построенный в XVII веке, венецианский мост Вздохов и Старый мост во Флоренции (Понте Веккио — Ponte Vecchio), известный в мире как Золотой; Аркольский мост — свидетель дерзких амбиций Наполеона и Чертов мост в Швейцарии, прославивший в 1799 г. русских солдат и непобедимого А.В. Суворова; мост Александра III в Париже, Поцелуев мост в Санкт-Петербурге и мост «Золотые ворота» в Сан-Франциско (ставший визитной карточкой США и местом самоубийств), вантовый мост через бухту Золотой Рог во Владивостоке, задуманный еще в XIX веке и открытый в 2012 году.

Мост Хаджу, построенный по решению шаха Аббаса Второго, служил не только переправой через реку, резервуаром воды на случай жары и засухи, но и был излюбленным местом прогулок правителя, его семьи и придворных по галереям и 51 павильону с настенными рисунками и керамическими узорами. По обеим сторонам моста находились две статуи львов, «охранявших» каменную лестницу. Создатели сооружения придали ему глубокий философский смысл, спроектировав образ свечи — символа света человеческого знания, который виден с определенного угла зрения. Свеча просматривается с четырех углов по обеим сторонам моста, освещая пространство между двумя его пролетами [6].

Одним из самых древних отечественных мостов был деревянный Великий мост через реку Волхов, протянувшийся от Новгородского кремля до Ярославова дворища и служивший местом кулачных боев жителей Софийской и Торговой частей Великого Новгорода. Просуществовав с X по XVII века, он был заменен каменным, а уже

в 2005 г. начались поиски остатков замечательного древнего сооружения [7].

Самая южная крепость на территории России в дагестанском селе Ахты Ахтынского района, построенная в 1839 году генералом Е.А. Головиным, является памятником истории и архитектуры федерального значения, в том числе и благодаря мостам. Два из 11 (!) мостов в Ахты представляют особую ценность — один построен бельгийским и итальянским инженерами Джиорсом и Дебернард в 1915 году, второй — «Уста Идрисан Муьгъ» — местным инженером Идрисом в 1936 году [8].

Особый смысл имеют мосты в военной истории. Они становились источником мужества и отваги, самоотверженности и предательства, свидетелями доблести и позора. Знаменитый «рыцарь без страха и упрека» Пьер Баярд дю Террайль в 1503 году в одиночку защитил мост через Гарильяно от множества испанских рыцарей; в 1796 году дивизионный генерал Дюма, отец французского романиста, несмотря на ранения, не пропустил австрийцев через Бриксенский мост при Клаузене, получив прозвище «нового Баярда».

Чертов мост, сооруженный, по преданию, самим дьяволом, возвышался над рекой Ройс на высоте 25 метров, несмотря на разрушенный французской артиллерией пролет, не устрасил русских воинов. Разобрав стоявший неподалеку сарай и связав бревна офицерскими шарфами, под огнем неприятеля они восстановили поврежденный участок, перешли в атаку и выбили французов с удобной высокогорной позиции. Вот как живописал А.В. Суворов подвиг своих чудо-богатырей в донесении Павлу I: «На каждом шагу в этом царстве ужаса зияющие пропасти представляли отверзтые и поглотить готовые гробы смерти... Там явилась зрению нашему гора Сен-Готард, этот величающийся колосс гор, ниже которых громоносные тучи и облака плавают, и другая, уподобляющаяся

Коцебу А.Е. Переход русских войск через Чертов мост в 1799 году (1857) [10]

ей, Фогельсберг. Все опасности, все трудности были преодолены и, при такой борьбе со всеми стихиями, неприятель, согнездившийся в ущелинах и неприступных, выгоднейших местоположениях, не мог противостоять храбрости воинов, явившихся неожиданно на этом новом театре... Войска Вашего Императорского Величества прошли через темную горную пещеру Урзерн-Лох, заняли мост, удивительной игрой природы из двух гор сооруженный и проименованный Тейфельсбрюкке. Оный разрушен неприятелем. Но сие не останавливает победителей. Доски связываются шарфами офицеров, по сим доскам бегут они, спускаются с вершины в бездны и, достигая врага, поражают его всюду» [9].

На перевале Сен-Готард ныне находится каменная глыба («Суворовский камень»), на которой сделана надпись по латыни «1806 Suvorowii victoriis» («Суворова победам»). Считается, что ее высекли местные жители. Возле Чертова моста, вблизи селения Андерматт 14 (26) сентября 1898 г. был открыт высеченный в скале

12-метровый крест с надписью по-русски на подножье бронзовыми буквами высотой 0,5 метра: «Доблестным сподвижникам генералиссимуса фельдмаршала графа Суворова-Рымникского, князя Италийского, погибшим при переходе через Альпы в 1799 году». Рядом — бронзовый меч с лавровым венком. Инициатива его создания принадлежала князю С.М. Голицыну, взявшему на себя все расходы. Скала, в которой высечен памятник, небольшая площадка перед ней и ведущая к памятнику дорожка являются российской территорией. 19 июня 1999 г. на высшей точке перевала Сен-Готард был открыт памятник А.В. Суворову (композиция включает образы полководца Суворова, сидящего на коне, и пешего итальянского проводника Антонио Гамма. Скульптор Д. Тугаринов) [11].

В Великую Отечественную войну бесчисленные переправы и мосты становились эпицентром кровавых и беспощадных битв, в коих советские солдаты и офицеры совершали жертвенные подвиги во имя победы над фашизмом и освобождения не только своей Отчизны, но и многих народов Европы и Азии. Вспомним героя А.Т. Твардовского Василия Теркина [12]:

Переправа, переправа!
Берег левый, берег правый,
Снег шершавый, кромка льда...
Кому память, кому слава,
Кому темная вода, —
Ни приметы, ни следа...

Переправа, переправа!
Пушки бьют в кромешной мгле.
Бой идет святой и правый.
Смертный бой не ради славы,
Ради жизни на земле.

В художественной литературе, пожалуй, особенно примечательно сравнение Л.Н. Толстого: все прежнее существование Алексея Александровича Каренина в глазах самого героя выступает именно как мост — искусственное сооружение, кото-

рое вдруг оказалось разобранным и обнажило истинную пучину жизни. Писатель использует и выражение «золотой мост», понимаемый героем как способ примирения.

Сегодня понятие «мост» выступает символом налаживания межкультурных коммуникаций, средством перехода от конфронтации к диалогу культур. Недаром таким ярким и запоминающимся событием стали перестроечные «телемосты» между СССР и США, ломавшие накопленные за годы «холодной войны» взаимные предрассудки и ложные стереотипы благодаря знакомству с повседневными реалиями обывателей двух стран.

Однако в столь сложной и чувствительной сфере, как межкультурный диалог, разовые акции недостаточны. Глобализация подвергает серьезному испытанию способность наций к сохранению духовно-нравственного стержня, обеспечивающего их жизнеспособность и прогресс. Для России этот вызов имеет особый смысл. Революционный слом государственности и социально-культурных скреп общества в конце прошлого столетия наряду с агрессивным навязыванием стандартов масс-маркета вызвал серьезные противоречия в отношениях поколений, полов, этносоциальных и конфессиональных групп, коренного населения и мигрантов. Каждому россиянину приходится учиться жить в новых обстоятельствах.

После унижения гражданского достоинства в смутные 1990-е, когда казалось навсегда перечеркнутым то, чем жили миллионы советских людей — честный труд, коллективизм, социальная защищенность и повседневная безопасность, уверенность в величии и мощи своего государства, умение представителей разных народов жить в ладу и вместе гордиться мировыми достижениями соотечественников, — оказываются востребованными простые, но вечные ценности. Они являются общими для всех

народов России и служат главным мостом в наше будущее — любовь к родной стране и трудолюбие, социальная справедливость и ответственность за мирную жизнь, созидательный диалог культур и конфессий.

Д.С. Лихачев так сформулировал историческую миссию России: «В этом понятии исторической миссии нет ничего мистического. Миссия России определяется ее положением среди других народов, тем, что в ее составе объединилось до трехсот народов — больших, великих и малочисленных, требовавших защиты. Культура России сложилась в условиях этой многонациональности. Россия служила гигантским мостом между народами. Мостом прежде всего культурным. И это нам необходимо осознать, ибо мост этот, облегчая общение, облегчает одновременно и вражду, злоупотребления государственной власти.

...Культура России принадлежит десяткам народов Запада и Востока. Именно на этой основе, на многонациональной почве, она выросла во всем своем своеобразии. Неслучайно, например, что Россия, ее Академия наук создала замечательное востоковедение и кавказоведение. Упомяну хотя бы несколько фамилий востоковедов, прославивших русскую науку: иранист К.Г. Залеман, монголовед Н.Н. Поппе, китаисты Н.Я. Бичурин, В.М. Алексеев, индологи и тибетологи В.П. Васильев, Ф.И. Щербатской, индолог С.Ф. Ольденбург, тюркологи В.В. Радлов, А.Н. Кононов, арабисты В.Р. Розен, И.Ю. Крачковский, египтологи Б.А. Тураев, В.В. Струве, японовед Н.И. Конрад, финно-угроведы Ф.И. Видеман, Д.В. Бубрих, гебраисты Г.П. Павский, В.В. Вельяминов-Зернов, П.К. Кокцов, кавказовед Н.Я. Марр и многие другие. В великом русском востоковедении всех не перечислишь, но именно они сделали так много для народов, входивших в Россию. ... место русской культуры определяется ее многообразнейшими свя-

зями с культурами многих и многих других народов Запада и Востока».

Он мечтал о культуре взаимопроницаемой, доступной для других культур, свободной для обменов, и реализовать этот замысел должны были университеты как средоточия и мосты в общении цивилизаций и культур [13].

Эти постулаты критически важны для современной молодежи. Бесконечные секвестры в содержании школьного и вузовского образования, коммерциализация социальной инфраструктуры и досуга, безудержное наступление потребительской «культуры» сделали недоступными для нее даже хрестоматийные знания и факты. Многие вчерашние школьники плохо знают даже урезанную до неприличия программу классической литературы, шедевры советского кинематографа и любимого старшими поколениями песенного репертуара, с трудом справляются с выделением ценностного смысла произведений искусства, главными ориентирами в географии считают направления «вверх», «вниз», «слева» и «справа», имеют крайне скудные и часто неверные представления о культуре народов своей великой страны.

Неудивительно, увы, что представительницей такой части молодежи исполнение лезгинки 9 мая на одной из улиц праздничной столицы было воспринято как нечто неприличное: «Это наш праздник — 9 мая!..» И невдомек бедной девушке, что это праздник не только русских, но и всех народов, в т. ч. Российского Кавказа, что народным танцем, без которого испокон веков не обходится праздник, невозможно никого оскорбить, а из 180 тыс. дагестанцев, ушедших на фронт, половина погибла. 60 Героев Советского Союза, 7 полных кавалеров ордена Славы всех степеней, свыше 1 млрд руб. в фонд обороны, тысячи героических тружеников тыла Дагестана — все это лезгины, аварцы, даргинцы, лакцы и многие другие народы республики.

А. Абдулгамидов из аула Уркучи-Махи Акушинского района отправил на фронт 12 сыновей и внуков. Т. Тагирова из села Ахты проводила на фронт семерых сыновей. У Эфендиевых из с. Кумух пятеро защищали Родину, один из них был начальником политотдела дивизии, затем командиром полка. Четверо мужчин из семьи мегебца И. Гаджиева воевали с врагом. Один из них — Магомед Гаджиев — легендарный подводник, под его командованием лодка провела небывалый в истории морских сражений бой в надводном положении с тремя кораблями противника: два из них уничтожили, а третьего обратили в бегство. Из семьи М. Магомедова из с. Арчо Ахвахского района на фронт отправились семеро братьев, из них пятеро погибли. Ахмед Галимов из аула Усуг Курахского района отправил на фронт всех своих четырех сыновей, и все они погибли на фронте [14].

В бою у селения Захаровка Х. Нурадилов один остановил наступление немецких цепей, уничтожил 120 гитлеровцев и еще семерых взял в плен. Он был смертельно ранен в своем последнем бою, доведя к этому времени потери гитлеровцев до 932 человека (920 убитых, 12 плененных и еще 7 захваченных вражеских пулеметов), посмертно получив звание Героя (стихи о нем на мотив известной песни «Крутится-вертится...» из кинофильма «Юность Максима» написал Е. Долматовский!). Снайпер Абухажи Идрисов уничтожил 349 фашистов. Более 190 врагов сразил чеченский снайпер Махмуд Амаев. Звание Героя Советского Союза за подвиги в Великой Отечественной войне получили шестеро чеченцев: Ханпаша Нурадилов, Хансултан Дачиев, Абухажи Идрисов, Хаваджи Магомед-Мерзоев, Ирбайхан Бейбулатов.

Первым советским офицером, который пожал руку командиру передовых частей США генералу А. Боллингу во время исторической встречи на Эльбе, был под-

полковник Мавлид Висаитов. Уже в июле 1941 г. он был представлен к ордену Красного Знамени. Затем Висаитов получил в подарок коня, которого на свои средства приобрел М. Шолохов и отправил на фронт с напутствием — подарить лучшему кавалеристу Советской Армии. Им и оказался чеченец М. Висаитов. Генералу Боллингу в честь встречи М. Висаитов подарил самое дорогое, что у него было — своего коня. Генерал отдал «джип». В те же дни президент США Трумэн подписал представление к ордену «Легион чести» на М. Висаитова — награды чрезвычайно редкой. Героем Советского Союза М. Висаитов стал посмертно 5 мая 1990 года [15].

Стоит подчеркнуть, что сама встреча на Эльбе послужила ценным мостиком к взаимному узнаванию союзников. Правила поведения в общении с американцами строго оговаривались: важно было не только не выдать военные тайны, но и продемонстрировать лучшие качества советского воина и человека. Между тем, «по воспоминаниям наших офицеров, участвовавших в тех праздничных мероприятиях, вызывало удивление, насколько раскованно ведут себя американцы. У них поголовно была идея фикс: заполучить какую-нибудь мелочь на память от русских. Самыми популярными сувенирами были эмблемы и звездочки с погон, пуговицы (порой, в разгар дружеского застолья, их отрывали с мундира даже без ведома хозяина!). Зачастую офицеры менялись наручными часами, портсигарами... Дружеские международные посиделки лишней раз показывали, насколько же мы мало знали тогда друг о друге. О случавшихся при этом недоразумениях скрупулезно докладывали по инстанции обязательно присутствовавшие на каждой встрече офицеры из политуправления и из контролирующих органов: «...Американский оркестр при встрече исполнил «Интернационал» и затем государственный гимн США. Наш представитель

сказал американцам, что «Интернационал» не является гимном Советского Союза, на что был дан ответ: «Государственный гимн СССР будет исполнен в штабе дивизии». Но и в штабе дивизии вторично был исполнен «Интернационал», а не наш Государственный гимн...» [16].

Действительно, общение — одно из лучших средств в лечении культурных предрассудков. Удручающее невежество формирует дурные стереотипы. Преодолевать их можно только системной, последовательной, кропотливой, повседневной образовательной и воспитательной практикой, трудом и ответственным участием представителей разных сфер и профессий. «Мостостроительная» функция культурных обменов давно известна, однако лишь в последнее время общество возвращается к реанимации и развитию апробированных инструментов налаживания взаимопонимания.

В Совете при Президенте РФ по межнациональным отношениям возникла идея развернуть программу поездок школьников в разные регионы России. «Во время обучения молодые люди должны посетить ряд регионов, чтобы понимать, что Россия — разная. Например, москвичи должны будут побывать на Кавказе, Урале, в Сибири. И наоборот, сибиряки побывают в Москве. В СССР это было особо развито, я не знаю ни одного человека моего поколения, который бы в этих программах не участвовал», — отметил член Совета А. Соколов. В рамках программы будет разработана специальная система льготных тарифов для «школьных поездок» [17].

Здорово, что столь уважаемый орган «созрел» для столь очевидного предложения, не раз озвученного ранее [18]. Важно, однако, иметь в виду, что для его реализации нужны продуманные и прозрачные механизмы, сильные стимулы для туроператоров, транспортных компаний, гостиничного бизнеса, дорожных служб, экс-

курсионных бюро, местных музеев и других непосредственных исполнителей программы. Движимые исключительно интересами быстрой прибыли туристические фирмы ссылаются на отсутствие должных условий в регионах, а социально ориентированные маршруты и категории туристов не привлекают их.

Да и на местах далеко не всегда готовы принимать гостей из отдаленных республик и губерний. Достаточно сказать, что в администрациях туризм и культура разделены по департаментам, а в планах их работы, которые легко найти на сайтах органов управления и самоуправления, взаимодействие в развитии межрегиональных обменов не просматривается. К слову, туроператоры в некотором смысле правы: Подмосковье, к примеру, не приспособлено для остановки туристов в великолепных усадебных центрах и музеях, а потому остается лишь перевалочной зоной, аккуратно названной на западный манер «трансфером». Добраться до когда-то всем известного Палеха на автомобиле сегодня весьма затруднительно — нет дорожных указателей. Региональные праздники народной культуры, исторические реконструкции и т.п. акции их организаторы, прежде всего в местных администрациях, по инерции не рассчитывают на приглашение гостей из национальных республик — чаще всего дело ограничивается привычным набором представителей соседних областей, с которыми давно налажены деловые контакты.

Впрочем, и спрашивать с них за культурную и географическую «близорукость» практически некому. На сайте Федерального агентства по туризму РФ, как и 3 года назад, отсутствует информация о статистике внутреннего туризма, нет данных и по выезду россиян в страны СНГ — весьма показательно! [19]. В гуманитарном сотрудничестве, в т. ч. в туризме, необходимо изменение институциональной среды,

которое позволит ему развиваться и реагировать на социальную динамику, в т. ч. с учетом миграционных процессов в России и в целом на постсоветской территории.

Экскурсоводы, сотрудники музеев и выставочных залов, работники турфирм, гостиниц и сувенирных лавок, ресторанов и кафе нуждаются в серьезном обучении и переподготовке для обслуживания и организации кросс-культурных интерактивных мероприятий с представителями разных этноконфессиональных групп россиян и мигрантов. Пока этим никто не занимается. В обучении студентов направления «менеджмент», готовящихся к работе в туризме и гостиничном деле, дисциплина «Кросс-культурный менеджмент» знакомит с социально-культурными и психологическими особенностями взаимодействия с представителями стран Европы, США, Японии и пр., но не говорит ни слова о том, как могут отличаться запросы и культурные традиции россиян — представителей разных народов и религий — главных клиентов отечественной сферы сервиса.

Не лучше обстоит дело и в СМИ, в т. ч. электронных, обладающих поистине могущественным влиянием на умы и настроения общества, особенно молодежи. Погоня за скандальной новизной и публикация бесконечных семейных историй о «звездах» полусвета заполнили информационное пространство. Практически отсутствуют умные, тонкие, деликатные и ответственные рассказы (фильмы, репортажи, интервью, очерки и т. д.) об исторически сложившемся и продолжающемся комплиментарном сотрудничестве и сожительстве представителей разных народов и религий на просторах поликультурной России, об умении строить счастье и благополучие в смешанных браках, коих у нас великое множество было и есть. Все это кажется журналистской братии скучно и уж

совсем не экстремально, да и не умеет она интересно, живо, без дурной назидательности рассказывать о простых, но вечных истинах, на которых стоит мир. Важнейшая проблема и задача — обучение журналистов их настоящему ремеслу строить мосты понимания и согласия между разными слоями общества.

Культурное богатство народов России — наш колоссальный ресурс, оно может и должно стать действенной силой модернизации, гражданской консолидации общества и укрепления патриотизма. Внутренний туризм — один из оптимальных инструментов решения данной задачи. Некоторые принципиальные условия: преодоление невежества молодежи и других социально-демографических групп в этнокультурной сфере, стимулирование представителей туристской отрасли к развитию этнокультурного туризма, поощрение россиян к развитию внутри- и межрегиональных туристских практик.

Каким образом, в частности, преодолевать невежество и предрассудки, все еще нередкие в отношении особенностей этнокультуры? Средств здесь много, в том числе: этнокультурное просвещение и образование для молодежи, в т. ч. в социальных сетях; взаимный обмен выставками, фестивалями этнокультур, ярмарками ремесел и пр. между регионами РФ; обучение основам этнокультурной грамотности и межкультурного общения педагогов, госслужащих, работников туристской индустрии, социальных работников и др.; расширение социальной и иной рекламы с привлечением узнаваемых, авторитетных лиц для представления брендов, товаров, территорий, услуг, традиций своего и других народов разных регионов; поощрение СМИ, практикующих демонстрацию позитивных межкультурных взаимодействий в труде, искусстве, спорте, досуге и т. д.

Принципиально важная задача — адекватными интересам, уровню и характеру

общей культуры разных социально-демографических групп через целенаправленное и масштабное развитие внутреннего туризма и других форм общения стимулировать у россиян потребность в конкретно-историческом, эмоционально близком и нравственно ориентированном пред-

ставлении о наиболее важных для судьбы Родины событиях и достижениях, формировать современные знания о безусловных преимуществах поликультурного единства России и культивировать традиционные для нашей страны комплиментарные основы межкультурных коммуникаций.

Литература

1. <http://www.ertegi.ru> (дата обращения: 6.05.2013).
2. http://magicsym.ru/arhitekturnye_sooruzeniya/most-2.html (дата обращения: 4.03.2013).
3. <http://www.newacropol.ru/Alexandria/symbols/bridge/> (дата обращения: 4.03.2013).
4. http://dic.academic.ru/dic.nsf/michelson_old/3004/%D0%97%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D1%82%D0%BE%D0%B9 (дата обращения: 7.05.2013)
5. Прозоров С.М. Сират «Ислам: Энциклопедический словарь» Отв. ред. Прозоров С.М. — М.: Наука. 1991.
6. http://www.iran.ru/news/photo/72605/Istoricheskie_mosty_v_Irane (дата обращения: 4.03.2013).
7. http://magicsym.ru/arhitekturnye_sooruzeniya/most-2.html (дата обращения: 4.03.2013).
8. <http://dagestan.travel/places/most-ahly/> (дата обращения: 4.03.2013)
9. Суворов А.В. Сборник документов. В 4 т. Под редакцией Г.П. Мещерякова. Т. 4. Цит. по: <http://ru.wikipedia.org> (дата обращения: 7.05.2013).
10. http://s265.photobucket.com/user/meon8/media/CozebuAF_Boy_na_Chertovom_mostu.jpg.html (дата обращения: 11.05.2013).
11. <http://ru.wikipedia.org> (дата обращения: 7.05.2013).
12. Твардовский А.Т. Василий Теркин. Книга про бойца. — М.: Художественная литература, 1966.
13. Лихачев Д.С. Раздумья о России. Цит. по: URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Article/lih_mif.php (дата обращения: 6.05.2013).
14. Бабаев А.-М.Б. Народы Дагестана в Великой Отечественной войне. <http://alpan365.ru/narody-dagestana-v-velikoj-otechestvennoj-vojne/> (дата обращения: 11.05.2013).
15. <http://www.voinenet.ru/antivoennoe-dvizhenie/antivoennyi-klub/3423.html> (дата обращения: 11.05.2013).
16. Добровольский А. Встреча на Эльбе // Московский комсомолец. 2010. 28 апреля.
17. Известия. 2013. 30 апреля.
18. См.: Аманжолова Д.А. «Этнокультурные традиции и сервисная деятельность: некоторые подходы и проблемы» / Туризм и сервис в панораме тысячелетий. Вып. 3. — М.: МПГУ, РГУТиС, 2011. — С. 32–61; Ее же. «Проблемы этнокультурных коммуникаций и культура молодежи. Некоторые аспекты развития внутреннего и въездного туризма» Туризм и культура в современном мире. Мат. Межд. научно-практич. конф. 13–14 октября 2011 г. — СПб.: Астерион, 2012. — С. 214–222; Ее же. «Внутренний туризм как инструмент укрепления гражданского единства полиэтнического российского общества» Вестник Ассоциации вузов туризма и сервиса. 2012. № 3. С. 34–38 и др.
19. <http://www.russiatourism.ru/rubriki/-1124140243/> (дата обращения: 12.05.2013).